

УДК 94(470.315) "1930/1931"
ББК 63.3(2)614-361

В. С. Околотин

ОПЕРАЦИИ ОРГАНОВ ОГПУ ПО ОПЕРАТИВНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАСКУЛАЧИВАНИЯ В ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ В 1930—1931 ГОДАХ

Статья посвящена исследованию участия полномочного представительства ОГПУ по Ивановской промышленной области в централизованных операциях по оперативному обеспечению раскулачивания крестьянства в 1930—1931 годах. Важное внимание уделено механизму их проведения, содержанию директив, а также требованиям ОГПУ к полномочным представительствам на местах. Исследуется результативность работы ивановских чекистов в ходе проведения операций, их стремление к расширению подходов при выявлении контрреволюционных элементов в сельской местности. Уделено внимание фактам нарушения советской законности при раскулачивании, степени реагирования сельского населения на выселение кулаков. В статье представлены новые сведения по истории Ивановской промышленной области в период построения плановой экономики, большинство архивных документов вводится в научный оборот впервые. Результаты данного исследования могут представить интерес для специалистов в области отечественной истории, региональной экономики и деятельности спецслужб.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, оперативные операции, органы ОГПУ, полномочные представительства, оперативные тройки, изъятие и выселение кулаков, результаты операций.

V. S. Okolotin

THE OPERATIONS OF OGPU ORGANS AIMED AT THE OPERATIONAL PROVISION OF THE DISPOSSESSION OF 'KULAKS' IN IVANOVO INDUSTRIAL REGION IN 1930—1931

The article is devoted to the research of the participation of the plenipotentiary representation of OGPU in Ivanovo industrial region in the centralized operations aimed at the operational provision of the dispossession of the peasantry. The attention is paid to the mechanism of the implementation, the content of the directives and also the requirements of OGPU to the plenipotentiary representations in regions. We research the effectiveness of the Ivanovo 'chekists' in the course of the implementation of the operations, their desire to reveal all the counter-revolutionary elements in the countryside. The attention is also paid to the facts of the violation of the Soviet laws during the dispossession process, the attitude of the rural population to the eviction of the kulaks. The article presents new information on the history of Ivanovo industrial region during the period of the state-run economy; lots of the archival documents are put into the circulation for the first time. The results of this research may be of interest for the specialists in the field of the national history, the regional economy and the activity of the special service.

Key words: collectivization, dispossession, operational operations, organs of OGPU, plenipotentiary representations, operational Troika.

© Околотин В. С., 2020

Переход советского государства к построению плановой экономики первоначально должен был осуществляться форме планового продуктообмена между государственной промышленностью и коллективизированным сельским хозяйством. Для этого было необходимо вытеснить частный капитал из всех сфер хозяйственной жизни. Если в городах этого удалось достичь в ходе реорганизации управления промышленностью, проведения кредитной и налоговых реформ, а также других мер, то в сельской местности в короткое время коллективизировать миллионы частных крестьянских дворов являлось сложной задачей. Несмотря на это ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение в два этапа осуществить в стране сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Для достижения этой цели были задействованы административные ресурсы центра и регионов, усилены полномочия ОГПУ, прокуратуры и судов. Органам ОГПУ отводилась роль оперативного обеспечения раскулачивания советского крестьянства, выражавшаяся в изъятии по 1 категории, в том числе и на территории Ивановской промышленной области (далее ИПО), наиболее «злостных кулацких контрреволюционных элементов», осуждению их или выселению в отдаленные районы СССР.

Характер центральных директив в 1930 году

11 января 1930 года ОГПУ всем полномочным представительствам (далее ПП ОГПУ) направило директиву «О предоставлении срочной информации по вопросам начинающейся политики раскулачивания». От них требовалось в кратчайшие сроки сообщить о наличии агентурных разработок на организации, группировки и одиночек с окраской «кулацко-белогвардейские-бандитские элементы», а также о количестве следственных дел и лиц, проходящих по ним [8, с. 71].

О цели сбора такой информации не сообщалось, но позднее оказалось, что такие сведения были нужны ЦИК и СНК СССР для принятия 1 февраля 1930 года постановления «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Согласно его содержанию на органы ОГПУ была возложена задача оперативного обеспечения выселения бывших помещиков, кулаков в отдаленные районы страны, пресечения деятельности всех кулацких антисоветских организаций и групп, а также борьбы с вооруженными кулацкими выступлениями и бандитизмом. 4 февраля 1930 года Президиум ЦИК предоставил ОГПУ право на время проведения операции по борьбе с кулачеством делегировать свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел полномочным представительствам.

При этом следует сказать, что ИПО, входившая вместе с Московской областью (МО) в промышленную часть Центральной России была отнесена к «группе III В», где сплошная коллективизация в 1930 году не предполагалась. Тем не менее, и здесь ПП ОГПУ были нацелены на действия по изъятию и выселению кулаков отнесенных к 1 категории. Об этом свидетельствует ряд директив, расположение которых в хронологическом порядке позволяет отразить ход операции по оперативному обеспечению полпредством ОГПУ раскулачивания на территории ИПО.

Первой из них стала директива республиканским и местным ПП ОГПУ № 3376 от 6 февраля 1930 года «О максимально организационном и плановом обеспечении операции по выселению кулаков», подписанная зам. председателя

ОГПУ С. А. Мессингом. От полномочных представителей ОГПУ на местах он потребовал обеспечить организованное проведение операции, строго руководствоваться установленными цифрами и не выходить за их пределы. Операцию планировалось осуществить в течение трех месяцев с февраля по апрель 1930 года. В ходе ее проведения сотрудникам ПП ОГПУ предписывалось соблюдать строгую классовую линию и наносить удар лишь «по наиболее злостным, активным и действующим кулацким контрреволюционным элементам». Работу троек, особенно при применении ими высшей меры наказания (ВМН), надлежало строить только в отношении особо активных и неисправимых кулацких лидеров. Одновременно требовалось усилить агентурную работу с тем, чтобы «всемерно обеспечить районы от возможных эксцессов, выступлений» и т. д. ПП ОГПУ также предлагалось срочно рассчитать план перевозок в течение все срока проведения операции, а также улучшить информационную работу о «политсостоянии» в районах, происшествиях и реализации важнейших дел. На руководителей ПП ОГПУ была возложена личная ответственность за количество арестованных и выселяемых, их причастность к контрреволюционным кулацким организациям, группировкам, бандам и т. д. [8, с. 151].

8 февраля 1930 года зам. председателя ОГПУ Г. Г. Ягода направил республиканским и местным ОГПУ, в том числе и «ПП ОГПУ в г. Иваново-Вознесенск» телеграмму № 488. В ней он, отвечая на запросы с мест, уточнил, что срок и порядок выселения для ПП ОГПУ, не вошедших в первую группу, «будет решен 21 февраля, после чего будут даны указания». Одновременно он рекомендовал не приостанавливать операции по 1 категории, вести их особенно тщательно, а в отношении 2-й категории «проводить лишь подготовительную работу» [8, с. 160—161].

25 февраля 1930 года ОГПУ своей директивой № 538 уже разъяснял полномочным представительством о том, что выселению не подлежат красные партизаны, а также участники гражданской войны, имевшие ранения или другие заслуги. Исключение составляли лишь те из них, которые превратились в кулаков, осуществляли активную борьбу с коллективизацией и участвовали в контрреволюционных группировках. Каждый факт такой репрессии надлежало рассматривать совместно с местными партийными органами [8, с. 163].

1 марта 1930 года Г. Г. Ягода и Е. С. Евдокимов направили на места очередную директиву, в которой разъясняли позицию органов в отношении семей кулаков, не имевших трудоспособных членов. Подчеркивалось, что они выселению на Север не подлежат и в эшелоны включаться не должны. Семьи, выселенные без соблюдения этого требования, подлежали возвращению обратно к местам жительства. Там же отмечалось, что в «указаниях по партийной линии» имелось разрешение оставлять женщин и детей выселяемых кулаков при согласии местных органов власти на прежних местах жительства. ПП ОГПУ было предложено проследить «за соответствующим использованием этого условия» [8, с. 212].

30 марта 1930 года всем ПП ОГПУ из центра было направлено указание «Об усилении внимания к вопросам организации переселения кулаков 3-й категории». В нем отмечалось, что указанная категория кулаков подлежала только внутреннему переселению в пределах соответствующего округа, области и края. В указании признавалось, что данная работа на местах «ведется хаотически, без всякой организованности, плановости, контроля

со стороны окружных и районных органов советской власти». Кулаки этой категории и их семьи выселялись повсеместно постановлениями сельских сходов и советов, выдворялись за пределы населенного пункта и в дальнейшем целиком и полностью были предоставлены только себе. В итоге за счет них образовывались группы бродячих кулаков, с женщинами, детьми, «нередко полураздетых, кочующих по районам» и как следствие «ведущих антисоветскую агитацию, пополняющих уголовные и политические бандшайки» и т. д.

Далее в указании отмечалось, что при наличии «перегибов, искривлений и головоутиств на местах» в число таких лиц попадали отдельные середняки, бедняки, бывшие красноармейцы и т. п. Там же признавалось, что органы ПП ОГПУ никакой работы среди данной категории кулаков не проводят, в силу чего не владеют обстановкой и не могут представить соответствующую информацию в ОГПУ. Для исправления сложившегося положения им было приказано немедленно заострить вопрос о внутренних переселениях перед местными парторганизациями. Добиться от них «дачи на места твердых директив, обеспечивающих четкую организацию этого дела, строгий контроль и ответственность соответствующих органов власти». Требовалось также предпринять решительные действия не только по немедленному устранению извращений при неправильном выселении, но и добиться возвращения на места всех явно неправильно выселенных [8, с. 216—217].

7 апреля 1930 года ОГПУ за подписью Г. Г. Ягоды всем ПП ОГПУ направило очередное указание «Об устранении перегибов при проведении операции по кулачеству». В директиве утверждалось, что «операция, проведенная в течение последних двух месяцев органами ОГПУ по кулацко-белогвардейской контрреволюции на селе, в основном дезорганизовала контрреволюционную работу кулацкой верхушки. Там же признавалось, что хотя органы ОГПУ «предотвратили попытки вооруженных контрреволюционных кулацких выступлений», в ряде случаев оперативные действия проводились в условиях острых протестных событий. Это в свою очередь приводило к расширению контингента арестованных за счет середняков и даже бедняков «спровоцированных кулацко-белогвардейским элементом». В этой связи указание нацеливало ПП ОГПУ немедленно освобождать указанных лиц. При этом требовалось добиться такого положения, чтобы в тюрьмах находился исключительно «кулацко-белогвардейский элемент». Следствие по делам арестованных кулаков приказывалось ускорить, дела рассматривать в тройках с таким расчетом, чтобы разгрузить тюрьмы не позднее 1 мая. При проведении следствия требовалось обеспечить четкую классовую линию и ВМН применять только по «кулацким контрреволюционным белогвардейским и бандитским элементам». Среднякам и беднякам даже если они активно возглавляли контрреволюционную повстанческую работу или участвовали в бандах, рекомендовалось ее заменять 10 годами исправительно-трудовых работ. В дальнейшем ПП ОГПУ аресты середняков и бедняков, спровоцированных кулачеством, предлагалось допускать только в крайних случаях, когда их контрреволюционная деятельность была установлена и когда «оставление на свободе является действительно опасным. Для этого было решено все одиночные аресты осуществлять лишь с утверждения начальников окружных областных отделов, а массовые операции — с предварительного согласия ОГПУ» [8, с. 217—218].

Таким образом, в ходе проведения операции по оперативному обеспечению раскулачивания ОГПУ под воздействием складывающейся на местах практики было вынуждено вносить различные коррективы в ранее данные установки, а в ряде случаев усложнять процедуру их реализации.

Выполнение центральных директив ПП ОГПУ по ИПО

Разумеется, директивы центра были приняты ПП ОГПУ по ИПО к неукоснительному исполнению. В начале февраля 1930 года в нем была организована «опертройка» в составе заместителя полпреда ОГПУ по ИПО М. Д. Бермана, помощника начальника СОУ И. В. Штейна и начальника ОО-КРО А. П. Бубеннова. В окружных отделах ПП ОГПУ по ИПО были созданы аналогичные «тройки». Для усиления оперативных групп в Иваново-Вознесенске было мобилизовано из «чекистского запаса» 20 человек, а в округах по 10 человек. Оплата мобилизованных из запаса чекистов была возложена на организации, в которых они работали [7, с. 177].

7 февраля 1930 г. обком ВКП(б) ИПО направил секретарям окружкомов указание, в котором отмечалось, что вся работа по ликвидации контрреволюционного актива по 1 категории возлагается на органы ОГПУ и проводится ими. В отношении же кулаков, выселяемых из ИПО или расселяемых внутри ее, рекомендовалось составлять списки кулацких хозяйств (2-я категория), которые на основании решений собраний колхозников, батраков и бедняков должны были утверждаться окружными исполкомами. Аналогичный порядок применялся и к кулацким хозяйствам 3 категории, подлежащих расселению в пределах округов [1].

О результатах деятельности троек на территории ИПО можно судить по аналитическим документам ОГПУ. Так, в обобщенной справке ОГПУ «О количестве изъятого контрреволюционного элемента по ликвидированным контрреволюционным организациям и группировкам в связи с проводимой операцией по кулачеству» были приведены первые данные по состоянию на 15 февраля 1930 года. В области было арестовано 1754 человека и ликвидировано 3 группировки [8, с. 109]. В другом документе, а именно в сводной спецсводке № 2 СОУ ОГПУ «об операциях по кулачеству» за время с 31 января по 16 февраля 1930 года, эти данные были детализированы. В частности, отмечалось, что были арестованы 1105 кулаков, 22 середняка, 3 бедняка, 202 церковника, 118 бывших людей, 8 служащих, 2 рабочих и 294 человека прочих. У арестованных были отобраны 1 винтовка и 150 штук патронов [8, с. 114].

В оперразведсводке № 4 СОУ ОГПУ о ходе «операции по контрреволюционным кулацко-белогвардейским и бандитским элементам» по состоянию на 17 февраля 1930 года также содержалась информация о деятельности ПП ОГПУ по ИПО. В ней отмечалось, что за отчетные 5 дней арестовано 856 чел., в том числе 73 чел. по 4 контрреволюционным группировкам. Кроме того были приведены примеры из деятельности ПП ОГПУ по ИПО. Так, в Киржачском районе Александровского округа была ликвидирована «поповско-кулацкая к/р группировка, создавшая общество хоругвеносцев», при обыске у одного из ее руководителей была найдена винтовка и 150 боевых патронов. Всего арестовано 24 человека. В Писцовском районе Шуйского округа была ликвидирована кулацкая контрреволюционная группировка во главе со священником, устраивавшая подпольные собрания с выставлением караула и ведшая систематическую агитацию в целях срыва мероприятий. По ней

были арестованы 22 человека. В Некоузском районе Рыбинского округа ликвидирована группа кулацкой молодежи. Она устраивала нелегальные собрания, скупала оружие, подготавливала ограбление кооператива. При обыске изъято оружие и 34 экз. листовок.

В Кинешемском округе в с. Решма-Нагорная и Суворово ликвидирована кулацкая контрреволюционная группировка, которая в течение ряда лет вела открытую систематическую контрреволюционную агитацию. С началом коллективизации она активизировала свою деятельность, стала противодействовать колхозному движению, призывать население к выступлению, распространять среди него провокационные слухи о закрытии церквей и т. д. По данному делу арестовано 24 человека [8, с. 188].

Спецсводка № 28 «об операциях по кулачеству» на 28 февраля 1930 г. содержит новые данные о деятельности ПП ОГПУ по ИПО. В частности, по состоянию на 28 февраля 1930 года в ИПО были арестованы уже 3209 человек. Из них кулаков и церковников — 2525 человек, бывших людей — 170, середняков — 32, бедняков — 4, рабочих — 3, сведений нет на 451 человек. Ликвидировано 208 группировок, арестовано по ним 500 человек, изъято оружия 74 единицы, патрон 146 штук [8, с. 119]. То есть за 11 дней февраля 1930 года ивановскими чекистами были вскрыты и разоблачены более 200 группировок.

В спецсводке № 62 «об операциях по кулачеству» на 7 апреля 1930 года отмечается, что в ИПО по 1 категории были арестованы уже 4939 человек. Из них: кулаков, торговцев и заводчиков — 3385, церковников — 675, бывших людей — 278, середняков — 149, бедняков — 9, кустарей — 139, служащих — 70 и сведений нет на 237 человек. Всего ликвидировано 160 группировок, по ним арестовано 1818 человек [8, с. 134]. Согласно спецсводке № 68 по состоянию на 24 апреля эта цифра возросла до 4962 человек. Увеличение произошло по арестованным одиночкам, число которых составило 3164 человека [8, с. 140].

В целом операция органов ОГПУ по оперативному обеспечению раскулачивания с февраля по апрель 1930 года была признана успешной. В справке ИНФО ОГПУ от 17 мая 1930 года были подведены предварительные итоги раскулачивания с указанием количества ликвидированных хозяйств, стоимости конфискованного у них имущества, а также фактах нарушений ревзаконности. Согласно указанной справке в ИПО было раскулачено 5566 хозяйств. При этом из изъятого у них имущества была учтена только половина на сумму 5 116 409 руб., подсчет другой части (лежащего на складах, описанного, но не изъятого) имущества продолжался [8, с. 350]. Большинство изъятого имущества было передано в пользование колхозов, а все ценности финансовым органам в покрытие налоговых недоимок. Незначительная часть кулацких домов была передана в пользование земельным обществам [8, с. 352]. По области было зарегистрировано более 600 фактов нарушения ревзаконности. В частности, незаконно лишены избирательных прав 176 человек, незаконно раскулачено 2609 хозяйств в большинстве середняцких. Кроме того с января 1930 года по области были закрыты 774 из 2460 церквей, в ряде районов закрывались все приходы. В результате за допущенные нарушения были преданы суду 288 работников, сняты с работы 140 и привлечены к партийной ответственности 12 человек [8, с. 348].

В дальнейшем число раскулаченных крестьянских хозяйств по области не менялось. По состоянию на 10 декабря 1930 года оно по-прежнему составляло

5566 хозяйств. Из них по 3 категории были раскулачены 2000 семей и 3566 (неточные данные) остались в области [8, с. 534].

Из приведенных данных следует, что основной упор в оперативном обеспечении раскулачивания на территории ИПО делался на выявление контрреволюционных группировок. Резкое увеличение их числа в течение короткого времени труднообъяснимо. По всей вероятности того требовал центр и ПП ОГПУ по ИПО стремилось соответствовать его требованиям. Отсутствие сведений на значительное количество арестованных или отнесение их к категории бывших может свидетельствовать об отсутствии должного учета и контроля со стороны ПП ОГПУ за арестами на местах. Аресты полпредством торговцев, заводчиков, церковников и других категорий населения говорит о его выходе за пределы установленной задачи и преднамеренном расширении базы противников коллективизации проводимой в стране.

Характер центральных директив в 1931 году

2 января 1931 г. СОУ ОГПУ разослало на места секретную директиву, в которой предписывалось к 15 апреля «в совершенно секретном порядке» провести полный учет кулацких семей. Кроме того, местные органы нацеливались на выявление, учет и наблюдение за кулаками, скрывшимися из деревни и осевшими в городах [7, с. 178]. В связи с этим можно полагать, что как и в 1930 году органы ОГПУ были задействованы в получении исходной информации для принятия правительством соответствующего решения. Им стало постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1931 г, в котором провозглашался курс на сплошную коллективизацию в целом ряде потребляющих районов страны.

К числу первых документов ОГПУ по оперативному обеспечению раскулачивания в 1931 году следует отнести директиву под названием «Материалы по вопросам о кулацкой контрреволюции на 1 февраля 1931 года». Необходимость удара по кулаку в ней объяснялась усилившейся контрреволюционной кулацкой активностью и предстоящей «новой крупной волной коллективизации». В основных зерновых районах ее планировалось довести до 80 %, а районах потребляющей полосы коллективизировать от 20 до 25 % крестьянских хозяйств. По сравнению с предыдущей операцией основное внимание в операции 1931 года предполагалось сосредоточить на выселении 100 тыс. кулацких хозяйств отнесенных ко 2 категории. В их состав планировалось включить и семьи тех, кто в 1930 году был изъят в порядке очереди. Выселяемых кулаков, как специальных переселенцев, в правовом отношении предлагалось приравнять к осужденным в ссылку с лишением всех избирательных прав и использовать на основе принудительного труда [8, с. 589—595]. Это были подготовительные меры к новому этапу насильственной коллективизации.

15 марта 1931 года Г. Г. Ягода и Е. Г. Евдокимов направили местным органам ОГПУ телеграмму «О проведении массовой операции по выселению кулаков» с мая по сентябрь 1931 года. В числе неотложных действий для выполнения этого указания требовалось не позднее 10 апреля 1931 года представить в СПО ОГПУ количество кулацких семей подлежащих высылке за пределы области, оперативные соображения по проведению операции, потребность в финансовых ресурсах и т. д. [8, с. 657].

Ход проведения операции в 1931 году и ее результаты

28 марта ПП ОГПУ по ИПО направило всем начальникам горотделений совершенно секретную телеграмму, в которой приказывалось приступить не только к ликвидации в деревне всех агентурных разработок, но и «начать изъятие» лиц, которые по свидетельским показаниям могли быть причастны к антисоветской деятельности. При этом под персональную ответственность местных руководителей ОГПУ требовалось соблюдать классовую линию: «Средняков и бедняков арестовывать и привлекать к ответственности исключительно по делам о массовых выступлениях, терактах и антисоветских листовках и только в тех случаях, когда доказана их руководящая и исполнительная роль. Проходящих по групповым делам середняков и бедняков арестовывать, оперативно разлагать и максимально использовать как свидетелей, частично вербуя в спец. осведомы». Данную операцию предполагалось завершить к 25 апреля и не распространять на город, где массовое изъятие «антисоветского элемента» проводить не планировалось [7, с. 179]. К сожалению, данных о проведении этой фазы операции получить не удалось. Возможно, она носила лишь характер накопления данных, о количестве кулаков подлежащих раскулачиванию. Об этом свидетельствуют списки кулацких хозяйств, состоявших на учете в структурных подразделениях ПП ОГПУ по ИПО и хранящиеся в настоящее время в Государственном архиве Ивановской области [2].

В докладе на пятом объединенном пленуме обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии ИПО 10 апреля 1931 г. секретарь обкома ВКП(б) Н. Н. Колотилов заявил следующее: «Мы должны ударить по кулаку и пойти на репрессии вплоть до высылки значительного количества кулацких хозяйств из пределов области, опираясь на общественное мнение деревни, бедняцких и середняцких масс» [3, с. 194]. В этот же день состоялось бюро обкома ВКП(б) ИПО под председательством Н. Н. Колотилова, на котором было заслушано сообщение полпреда ОГПУ по ИПО Г. А. Молчанова о выселении с территории ИПО 8 тыс. кулацких хозяйств. Предложение было принято единогласно [3, с. 195].

19 мая 1930 года на заседании бюро обкома ВКП (б) вновь слушалось сообщение Г. А. Молчанова. Из-за проблем в организации расселения численность кулаков, предложенных им к выселению, сократилась до 5 тыс. хозяйств. По решению бюро в райкомы ВКП(б) и райисполкомы были направлены директивные указания о немедленном проведении широкомасштабной операции на территории всех 64 районов области. Для оказания им помощи в проведении операции обком ВКП(б) тогда же утвердил список уполномоченных в количестве 61 человека [3, с. 195].

Сохранились документы, постановления, протоколы экстренных заседаний бюро райкомов ВКП(б) с грифом «совершенно секретно», докладные записки уполномоченных обкома и облисполкома, контролировавших проведение операции на местах. Операция началась 19 мая 1931 г. одновременно по всей территории ИПО и осуществлялась в два этапа. Вначале были приняты меры к изъятию глав кулацких хозяйств и трудоспособных мужчин, изоляции их на сборных пунктах, а несколько дней спустя — членов их семей. В помощь сотрудникам органов ОГПУ «по изъятию, охране, конвоированию кулаков из районов» организовывались отряды из числа членов партии и комсомольцев. Сборные пункты были организованы в Иваново-Вознесенске,

Владимире, Ярославле, Костроме, Кинешме, Александрове и Рыбинске [3, с. 195].

В докладной записке уполномоченного по Брейтовскому району Семёнова данные события излагались следующим образом: «Району была дана контрольная цифра 100. Район же спустил по сельсоветам персональные списки на 146 человек, числящихся на учете выявленных заранее кулаков. В действительности же оказалось, что из 146 человек, указанных в списках, находятся или в отъезде на различных заработках, или уехали с семьями в города Ленинград и др. 81 человек, причем в оставшихся семьях не оказалось трудоспособных членов, которые могли заменить, согласно инструкции, глав семей. Таким образом, вместо 146 человек были взяты в ночь на 21 мая всего 59 человек, которые и были отправлены в Рыбинск. Райорганизации оказались перед фактом невыполнения разрядки, установленной областью». В процессе спешной работы по дополнительному выявлению кулаков в Брейтовском районе было изъято еще 13 человек. «Однако из первой и второй партий посланных в Рыбинск 72 глав семей Рыбинским фильтром были отсеяны 47 человек». Одной из причин отсеивания глав кулацких семей стало то, что местные организации в стремлении любой ценой выполнить установку области не учитывали возраст выселяемых, который в отдельных случаях достигал 67, 70 и 78 лет [4, с. 60—61].

Организационные издержки имели место и на сборных пунктах. В частности, на сборный пункт г. Александрова с 19 по 28 мая 1931 г. из четырех близлежащих районов были доставлены 336 крестьян. Из них по различным причинам были отсеяны 92 и направлены в ПП ОГПУ по ИПО 232 человека. После изъятия кулаков к прибытию на сборный пункт Александрова ожидалось еще около 400 человек членов их семей. Отправка кулацких семей из Александрова была намечена на 6 июня. По подсчетам уполномоченных Смирнова и Сосновикова, работавших в районе, для транспортировки людей и вещей из расчета 30 пудов груза на одну семью, а также вещей, оставшихся от ранее высланных глав семей, требовалось не менее 13 вагонов. Однако ПП ОГПУ по ИПО выделил для этих целей только два вагона. О возникших трудностях уполномоченные срочно информировали обком ВКП (б), с горечью отмечая, что «такое распределение вагонов и отпуск их не выдерживает никакой критики и может сорвать работу». К назначенному сроку состав все же был сформирован, и «6 июня в 6 час. вечера погружено и отправлено эшеленом 220 человек членов семей, из коих трудоспособных — 90, нетрудоспособных взрослых — 29, детей — 102» [4, с. 61]. Всего же согласно сводке № 9 особого отдела ОГПУ по состоянию на 28 июня 1931 года с территории ИПО в Уральскую область для строительства Магнитогорского металлургического комбината прибыло 11 эшеленов с 3655 семьями в количестве 18020 человек [6, с. 255].

Операция по выселению кулацких семей имела серьезный резонанс среди крестьянства. В докладных записках уполномоченных подчеркивалось, что вступление крестьян в колхозы и организация новых после проведения операции повсеместно усилились. На 1 июля 1931 г. коллективизированные хозяйства в области составили 39 % от общего их количества [5, с. 346].

Таким образом, реализуя центральные указания, ПП ОГПУ по ИПО в 1930—1931 годах провело две операции по оперативному обеспечению раскулачивания. Как и в других регионах его полномочия были значительно усилены. Созданная при ПП ОГПУ тройка могла выносить и выносила решения

о применении ВМН к наиболее активным противникам коллективизации и раскулачивания. Их отнесение к различным категориям населения говорит о расширенном толковании полпредством ОГПУ указаний центра. В итоге в 1930—1931 годах в ИПО при содействии ПП ОГПУ было раскулачено свыше 8,5 тыс. крестьянских хозяйств и выселено за пределы области по неполным данным более 18 тыс. человек. Такие действия со органов ОГПУ способствовали не только вытеснению частного капитала из сельского хозяйства, оказанию на крестьян побуждающего воздействия при их вступлении в колхозы, но и построению плановой экономики форме продуктообмена между городом и деревней.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.П.-327. Оп. 4. Д. 27. Л. 114—116.
2. ГАИО. Ф.Р.-1698. Оп. 1. Д. 17. Т. 1. 378 с. ; Т. 2. 363 с.
3. *Околотин В. С.* Роль прокуратуры, судов и ОГПУ в реализации налоговой политики на территории Ивановской промышленной области (ИПО) (1929—1933 гг.) // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3, Т. 2. С. 191—199.
4. *Околотин В. С.* Власть и налоги (1929—1936 гг.). Иваново : Русский Манчестер, 2002. 238 с.
5. *Околотин В. С.* Ивановская промышленная область (1929—1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново : ИГТА, 2009. 528 с.
6. *Околотин В. С.* Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928—1941 гг. (по материалам Центральной России). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 576 с.
7. *Рыжиков А. В., Околотин В. С., Олейник О. Ю., Точенов С. В.* Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918—2018 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Иваново : Наша Родина, 2019. 576 с.
8. Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939 : документы и материалы : в 4 т. Т. 3. 1930—1934 гг. Кн. 1. 1930—1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 864 с.